

Юлия Николаева

ЖЕНИТЕСЬ НА МНЕ,
ПРОФЕССОР!

Юлия Николаева

Женитесь на мне, профессор!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67689563

Текст книги предоставлен правообладателем: Avtorskie-txt; 2021

Аннотация

Я ехала в столицу не столько поступить в институт, сколько удачно выйти замуж. И уже готовилась к свадьбе, когда появился он, самоуверенный красавец, успешный бизнесмен, профессор, ведущий у нас курс. Я попыталась соблазнить его, и все бы ничего, если бы он не оказался отцом моего будущего мужа.

Вас ожидает:

юмор

разница в возрасте

неожиданные повороты сюжета

Противостояние характеров

совсем не идеальные герои, но забавные и меняющиеся к лучшему)

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Юлия Николаева

Женитесь на мне, профессор!

Пролог

– Ты в этом платье чудо как хороша, Аленушка, – голос Любви Дмитриевны был таким елейным, что я чуть не скривилась.

Хотя и правда была хороша. Впрочем, когда есть внешность и фигура, то во всем выглядишь неплохо, что уж говорить о шикарном свадебном платье, в котором я стояла сейчас напротив зеркала в компании будущей свекрови. Я бы предпочла заниматься подготовкой к свадьбе в одиночестве, но матушка очень уж наставила, клянясь, что от души, и мне пришлось согласиться. Так мы и оказались с ней в дорогом свадебном салоне, где я перемерила с десяток платьев. Мне было все равно, в каком выходить замуж, главное, выйти бы уже. Ещё некоторое время назад я была спокойна и уверена в будущем: Денис влюблён в меня по уши и готов мир положить к ногам. От мира я тактично отказалась, мне за глаза квартиры в хорошем районе, которую нам подарят его родители. Ну от пожизненного обеспечения тоже не откажусь.

И все было замечательно, пока не объявился этот... папаша. И спутал мне все карты. Теперь свадьба висит на волоске, а с ней и мечты о сытой безбедной жизни. Ох, если бы только можно было повернуть время вспять! Я бы ни за что не стала соблазнять этого наглого, сексуального, обольстительного... ох, опять меня несет не туда...

Глава 1

К зачету меня не допустили. Об этом я узнала из бумажки, висевшей на стенде в холле факультета. Единственную не допустили за... прогулы. Вообще-то, положила руку на сердце, я не посетила ни одного занятия. Все потому, что Марков, наш главный ботаник и зануда, сообщил, что профессор на первом занятии заявил: посещаемость ему неважна, а важно знание предмета. Предмет я ответственно зубрила, переписывая лекции у Маркова, но вот такой подставы не ожидала.

– Ну, Кулагина, – развела руками Марина Игоревна, зам нашего декана, к которой я пришла возмущаться. – Не переживай, успеешь сдать до конца сессии, никуда твоя стипендия не денется.

Далась мне эта стипендия. И профессор дался, тоже мне, сегодня одно, завтра другое. Пересдача через неделю после официальной даты, ну хорошо хоть до нового года успею отстреляться.

– Что этот Городецкий из себя представляет? – спросила Маркова, поедая мороженое в кафе при институте. Марков, поправив указательным пальцем очки, поморгал и пробубнил:

– Да обычный. Лет сорок, предмет знает хорошо, рассказывает интересно.

Я только скривилась, ну какой с этого ботаника толк? Хо-

тя ладно, вру, большой. На специальности «плазменные технологии» я единственная девушка, а Марков единственный ботан. Он смотрит на меня влюбленными глазами, я ему это позволяю, за что получаю возможность списать и вообще неплохую поддержку в учебе.

Что ж, через неделю, так через неделю, пусть этот профессор кислых щей (неоригинально, конечно, но все равно обидно) упивается всесилием. Ему, между прочим, тоже придется потратить свое время и приехать в институт тридцатого декабря ради одного человека.

Неделя пролетела незаметно, и настал день пересдачи. Я решила подойти к вопросу серьезно: надела блузку, кокетливо расстегнула пару пуговиц, выгодно подчеркнув тем самым грудь в красивом кружевном белье, юбка-карандаш, обтягивающая задницу, коса на плечо, и туфли на среднем каблуке. Пусть этот ботаник в возрасте насладится красотой, чего уж, я девушка добрая.

Постучав в дверь кабинета, тут же вошла и замерла. Спिनной ко мне стоял мужчина. И даже так выглядел сокрушительно. Широкие плечи, обтянутые легким пуловером, узкие бедра, высокий, мощный, притягательный. Что он тут забыл, интересно, и где мой профессор?

Но я и думать о профессоре забыла, потому что этот мистер шикарная задница обернулся, вопросительно глядя на меня. Божечки мои, а что, в реальности такие мужчины бывают? Этот прямо со страниц журнала сошел, красивый, что

зубы сводит, но не слащавый, мужественный. С таким лицом и фигурой ему надо с Бредом Питтом и Леонардо Ди Каприо у Тарантино сниматься. Ну и что, что в возрасте, эти, как хорошее вино, с годами только лучше становятся. Я так на него засмотрелась, что не сразу расслышала вопрос.

– Что? – переспросила его. Мужчина вздернул бровь.

– Я говорю, Кулагина? На пересдачу?

И вот тут до меня наконец дошло. Ну Марков! Убью! Это в его понимании обычный мужик? Да что он вообще в мужиках понимает? Так, Алена, соберись. Плевать, что у нас тут мечта девичьих грез в профессоры заделался, не ударь в грязь лицом. Самовнушение вещь серьезная. Уже через мгновенье, растянув губы в улыбке, я кивнула:

– А вы Павел Сергеевич Городецкий?

– Если бы посещали мои лекции, то не задавали бы подобных вопросов.

Ну точно он. Еще и язвит. Я снова обворожительно улыбнулась, приближаясь, Городецкий двинулся навстречу, встретились мы у его стола.

– Присаживайтесь, – кивнул он на парту перед своим столом. Я села, и мы принялись друг на друга глазеть. Опа, а профессор-то у нас не бедный, я бы даже сказала, ого-го-го, какой не бедный, судя по часам и шмоткам. На безымянном пальце правой руки кольцо. Неужели есть счастливица, которая владеет всем этим?

– Разрешите вопрос, Кулагина? – черт, а голос-то у него

какой! Змей-искуситель наградил, не иначе. – Почему вы так злобно игнорировали мой предмет?

Я вздохнула.

– Не хочу оправдываться, Павел Сергеевич, – ответила, глядя ему прямо в глаза.

– Даже про больную бабушку врать не будете?

– У меня только дедушка, – вздохнула я, Городецкий усмехнулся. – Он, к счастью, здоров, и отношения к моим прогулам не имеет.

Павел Сергеевич, еще немного посмотрев, сказал:

– Записывайте вопросы к зачету, Кулагина.

Я немного напряглась, но почти сразу выдохнула. Билет знала. Взялась за ручку, а потом не удержалась.

– Можно и я спрошу, Павел Сергеевич?

Он поднял на меня немного удивленный взгляд, но кивнул.

– Вы счастливы в браке?

Городецкий усмехнулся, не скрывая удивления, сложив руки на груди, сказал:

– Вас это не касается, Кулагина.

– Обычно счастливые люди просто говорят: да, – ответила я на это, продолжая неотрывно смотреть ему в глаза. Ну давай, красавчик, я почти готова, чтобы ты стал моим последним приключением перед счастливым замужеством, маячащим на горизонте. Городецкий продолжал смотреть оценивающе, я взгляд не отводила. Усмехнувшись, он покачал го-

ЛОВОЙ.

– Вы, что, решили меня ради зачета соблазнить? Так вот...

Но я перебила его, начав отвечать по первому вопросу. Говорила, не отводя взгляда, и он уже не скрывал своего интереса. Отчеканив второй вопрос, я замолчала, глядя на него.

– Вижу, вы готовились, – сказал Городецкий, – давайте зачетку. Вытащив из сумки книжку, я встала и подошла к нему сбоку. Положила ее на стол, открыв на нужной странице, а сама нагнулась, опершись локтями на стол.

– Если вам понадобится какая-либо помощь, Павел Сергеевич, – сказала, наблюдая, как он замер с ручкой в руках, – вы можете всегда обратиться ко мне. Я вам ни в чем, ни в чем не откажу.

Городецкий перевел взгляд в мою сторону, автоматически уткнувшись им в грудь, потом медленно посмотрел выше, в глаза. Ох, черт, на таком расстоянии сдерживать себя ещё сложнее, так и хочу впиться в пухлые губы, зарывшись руками в волосы. И я почти уверена, он не был бы против. Правда, выглядел по-прежнему непроницаемо.

– Вы для начала на моих лекциях появитесь, Кулагина.

– Теперь уж не пропущу ни одной, обещаю, – улыбнувшись, я взяла зачетку и, выпрямившись, направилась к дверям. Остановившись, резко обернулась, так и есть: Городецкий поднял глаза, а мгновенье назад явно рассматривал мою

пятую точку.

– Хорошего вам нового года, Павел Сергеевич.

– И вам, Елена Анатольевна.

Выйдя и прикрыв дверь, я глубоко выдохнула. Ну ничего себе. Между нами ничего кроме взглядов не было, а воздух наэлектризовался в кабинете так, что вот-вот искры полетят. Стоп, Аленка! Не слишком ли ты увлеклась? У тебя скоро свадьба (надеюсь, скоро), а ты тут... а что я? Пофлиртовала с преподавателем, который больше напоминает голливудского актера? Намекнула, что не прочь замутить небольшой роман без обязательств?

Да!

Сообразив, что все ещё стою у дверей, я поспешила к лестнице, на ходу осмысливая произошедшее. У меня по ходу мозг расплавился, если я такое выкинула! Он мог не только меня выставить без зачета, но и донести, куда следует. Но ведь не сделал ни того, ни другого... я остановилась у зеркала в холле: глаза блестят, грудь тяжело вздымается, вот это проняло. А если Городецкий и впрямь решит за мной приударить? Смутно, конечно, представляю, как подобное возможно, но ведь чего только не бывает. Он, конечно, старше меня раза в два, но зато сколько в этом пикантности, и какой у него наверняка сексуальный опыт! Мой, если честно, ограничивался двумя парнями, и не сказать, что выдающимися.

– Кулагина, чего застыла, – пролетел мимо однокурсник Димка, – погнали с нами пиво пить.

– Не, у меня дела.

Он умчал, а я посоветовала себе собраться. Ведь и правда же дела. Встреча с Денисом, как никак, парнем и, надеюсь, мужем в скором будущем.

Денис ждал меня в кафе в центре, как мы и договаривались. Чего ему вздумалось вдруг встретиться сегодня, когда у меня зачет, я не знала. Обычно у нас все строго по расписанию: среда, суббота, воскресенье. Вот кстати, в чем причина моих прогулов. Предмет Городецкого поставили на вечер среды, а это единственный день среди недели, когда я не работаю. Ну кроме выходных. А так, каждый вечер я старательно собираю букеты в цветочном магазине.

Ненавижу эту работу. Честно сказать, я вообще работать ненавижу. Но сейчас это необходимо, ведь таким образом я демонстрирую самостоятельность и независимость от других. В частности, конечно, от Дениса и моей бедной несчастной семьи, которые сами еле перебиваются. Это не так уж верно, потому что живут они вполне ничего, серединка на половинку, но так как ехать в Киров и проверять сей факт никто не будет, я немного приукрасила.

Зачем? Все просто. Я хочу выйти замуж. Поправочка: выйти замуж так, чтобы навсегда забыть о денежных проблемах. Именно за этим я приехала в Москву. Слава богу, умом меня бог не обделил, и я смогла поступить в неплохой вуз, не самый престижный, конечно, но вполне себе. И принялась за поиски потенциального мужа. Нашелся он через полтора го-

да на межинститутской вечеринке. Денис Васильчиков, мой ровесник, учится в МГУ на факультете иностранных языков. Я поняла, что он моя судьба, с первого взгляда. Невысокий, хмурый и замкнутый парнишка в дорогих шмотках и с часами за тысячу баксов.

И вот, началась моя деятельность по завоеванию доверия объекта. Денис, кстати, был совсем не против, и первый рубеж я взяла быстро. Сразила его красотой, умом и удивительной силой воли и любовью к жизни. Это его слова, не мои, если что. Любовь к жизни у меня, действительно, имелась, только жизнь эта должна была быть безбедной и радостной, а чтобы ее получить, пришлось и силу воли обнаружить. Я изо всех сил показывала ему, что ничего кроме самого Дениса мне не нужно, и уж тем более его деньги, и он поверил.

Через два месяца мы оказались в постели, и дело пошло на лад еще быстрее. Как раз наступили летние каникулы, которые мы почти не разлучались и во время которых я познакомилась с рубежом номер два: Любовью Дмитриевной Васильчиковой. Покорить этот рубеж оказалось сложнее, но это было необходимо, потому что я быстро поняла: мать – главное препятствие на пути нашего с Денисом счастья. Он оказался типичный маменькиным сыночком, даже внешне был на нее похож. Правда, не полностью, к счастью, потому что Любовь Дмитриевна ростом была метра полтора и похожа на колобок. Следить за собой умела, но все равно выглядела забавно. Отца я не видела, Денис говорил, что тот мно-

го работает и часто в командировках.

Мысленно я только благословила батеньку: пусть и дальше трудится на благо своей семьи, ну и, как я смела надеяться, моей будущей.

Второй рубеж взять было тяжелее, на него я потратила четыре месяца, усердно доказывая матушке-наседке, что вижу в ее сыночке главное счастье своей жизни. Наконец, спустя множество хитроумных расспросов и сканирующих взглядов, которым позавидовали бы и в гестапо, женщина сдалась и, что называется, приняла меня в семью.

Я позволила себе немного расслабиться, войдя в режим учеба-работа-Денис уже без волнительных раздумий о том, выгорит или нет.

Дениса я увидела сразу, он сидел за столиком, облаченный в рубашку и брюки. Чего вырядился-то? Улыбнувшись, двинула к столику. Увидев меня, он поднялся, поцеловал, окинув перед этим восхищенным взглядом. Да, что есть, то есть, внешностью природа меня не обделила, а уж подчеркивать этот факт я научилась.

Некстати вспомнился взгляд Городецкого, и я мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Пока ехала в кафе, пришла к выводу, что дала лишка. Видимо, внешность профессора так на меня повлияла, что неудивительно. Конечно, я ни за что не буду рисковать своим счастьем после стольких потраченных сил. А роман с преподавателем, даже ни к чему не обязывающий, может выйти мне боком. Соблазнить тако-

го, как Городецкий? Не смешите меня. Этот человек может уложить в постель любую, только взглянув на нее. К тому же, он женат.

Бесперспективняк полный, короче. Но какие у него руки... и губы... Представляю, как он меня...

– Малыш, ты тут? – вернул меня в реальность вопрос Дениса, я посмотрела непонимающим взглядом. Вот черт, увлекалась, так увлеклась.

– Прости, устала после зачета, – улыбнулась ему. Тут официант принес шампанское, я посмотрела на Дениса с удивлением. – Что за повод?

– Сейчас узнаешь, – таинственно заметил он. Мы взяли бокалы, и Денис выступил с речью.

– Ален, я не умею длинно и красиво говорить. Ты лучшее, что случилось в моей жизни, я хочу, чтобы ты была рядом со мной всегда.

И выставил на стол бархатную коробочку. Мать божья, слава богам, всем на свете, выдуманным и нет. Свершилось! Вот оно!

Все мысли о сексуальном профессоре тут же вылетели у меня из головы. Открыв коробочку, я уставилась на кольцо с внушительным камнем. Сто процентов, мамочка выбирала, впрочем, к ее вкусу у меня претензий нет. Кажется, я сейчас расплачусь. Какой момент! Я на пороге вступления в безоблачную жизнь, полную удовольствий и денег.

– Я так тебя люблю! – сказала я, даже сама себе поверив

В тот момент.

Сейчас я и впрямь почти любила Дениса. За то, что он наконец, сделал мне предложение! Перегнувшись через стол, поцеловала его, не жалея страсти. Денис всегда этого смущался, вот и сейчас, отстранившись, стал поправлять салфетку на коленях и оглядываться по сторонам. Я же не смотрела ни на что кроме моего любимого. Любимого кольца.

– Надень, – попросила Дениса. Конечно, село идеально. Я подвигала пальцами. Черт возьми, сбылось! Я выхожу замуж!

– А мама? – задала вопрос. – Она знает?

– Да, – кивнул Денис, – они предложили завтра вместе пообедать.

– Отлично, – отозвалась я, но тут же посмотрела на него, оторвавшись от созерцания кольца. – Они?

– А, да. Отец сказал, раз уж я собрался делать такой ответственный шаг, то пора бы вам познакомиться. Он просто завтра вечером улетает, но днем выкроит час-другой.

– Очередная командировка?

– Ага, – Денис кивнул, я тоже.

Насколько успела понять, особенного участия в жизни сына отец не принимал, постоянно пропадая на работе. Много времени он проводит в Питере, также ездит за границу, да и вообще, дома обычно появляется, чтобы поспать. Вот бы и Денис так же, а. Было бы просто идеально. Я бы ждала его, тратя денежки, и притворялась бы с куда большей радостью.

Ладно, чем-то надо жертвовать. В конце концов, парень он неплохой, симпатичный, характер покладистый. Справимся. А вот отцу не мешает понравиться. Хоть свадьба теперь дело решенное, но нельзя упускать ничего.

После кафе мы отправились ко мне в съемную квартиру. Сначала я жила в общежитии, но пару месяцев назад Денис решил, что это неудобно, и теперь я разместились в небольшой однушке. Платит за это, естественно, он.

Там я долго доказывала, что Денис сделал правильный выбор, а я счастлива так, что дышать трудно.

На самом деле, приходилось играть. Каких-то таких чувств Денис не вызывал, и хотя физиология брала свое, ощущения были не особенно яркими, так что все мои стоны и мольбы были только актерством. Впрочем, Денис об этом не догадывался, а мне, что, жалко поорать?

Правда, ночью, лежа в постели, я впервые задумалась о том, что вот теперь все, Денис станет моим мужем, так что орать и притворяться придется все время. Эта мысль раньше как-то не посещала меня, а сейчас показалась тревожной. Может, я нагнетаю? Наверняка, большинство женщин живут так же. Все-таки до финала он меня доводит, а остальное... Ну не ярко, не остро, так я и не знаю, каково это. До Дениса у меня был только один парень, в Кирове еще, и отношения наши были не очень продолжительными. Теперь мне даже интересно стало, а могла бы я так на самом деле, как разыгрываю, и как это, наверное, круто. И опять вспомнила про-

фессора, будь он неладен. Вот уж кто мог бы показать весь спектр чувств.

– Завязывай, Кулагина, – пробормотала я, поворачиваясь на бок, – никакого профессора больше.

Следующее утро провела в сборах, перемерила с десятков платьев, пока не остановила выбор на черном до колена, с неглубоким декольте. Оно плавно очерчивало мои изгибы, давая понять, что там есть, на что посмотреть, но делая это не вычурно и не пошло. Надела сапожки на плоской платформе, волосы заплела в косу, но положив ее на бок, тут же вспомнила вчерашний зачет. Потому быстро завязала небрежный хвост. Вроде ничего так, скромно, но со вкусом. Макияж легкий. Незаметный.

Послав своему отражению воздушный поцелуй, пожелала себе удачи. Последний рубеж, но от него я не ждала пакостей. Как оказалось, зря.

Мы приехали на машине Дениса, родители уже были в ресторане. Место крутое, я даже пожалела, что так просто оделась. Ну кто ж знал.

Поправила платье, и мы двинули к одному из столиков. Из-за перегородки я увидела сидящую к нам лицом Любовь Дмитриевну, улыбнулась ей, а через два шага мы оказались у столика.

– Мама, привет, – Денис ее поцеловал, – папа, знакомься, это Алена, моя невеста.

А я стояла, замерев, как статуя, потому что из-за столика поднялся Городецкий.

Глава 2

Я открывала и закрывала рот, пока профессор медленно поднимался, разглядывая меня. В голове билась только одна мысль: все пропало! Я моментально вспомнила случившееся в кабинете на пересдаче. А ещё, как в мозаику, в голове складывалась вся та немногочисленная информация, что я знала об отце Дениса. Крупный предприниматель, владеет строительным бизнесом, рекламной компанией, имеет офисы в других городах и за границей. Много ездит в командировки. Женился в студенчестве, то есть лет двадцать назад! Да как же так! Он и Любовь Дмитриевна? Seriously?! И почему фамилии разные? И ни слова о том, что он преподаватель в моем институте! Даже ни одного намёка!

Но тут Городецкий заговорил:

– А мы с Аленой знакомы, – и мир поплыл перед глазами. – Я веду предмет у ее курса.

– Здравствуйте, Павел Сергеич, – пролепетала я.

– Ничего себе, – рассмеялась Любовь Дмитриевна, – как тесен мир! Алена у нас умница, учится на отлично, так что претензий к ней у тебя нет, да, Паш?

Городецкий только бровью дернул, возвращаясь на место, у меня же ноги к полу приросли.

– Садитесь, что же вы стоите, – засуетилась мать Дениса, сам он сел рядом с ней, а мне ничего не оставалось, как при-

моститься на уголок возле Городецкого.

Я все еще пыталась свыкнуться с мыслью о том, что Павел Сергеевич, мой преподаватель на курсе, красавчик, которого я пыталась соблазнить, отец моего жениха! Дальше шел ряд нецензурных выражений. Когда моя фантазия иссякла, я смогла немного вернуться в реальность и первым делом устала на будущую свекровь. По крайней мере, надеюсь, что она ей станет.

Как?! Как так вышло, что этот красавчик женат на такой даме? Они же просто земля и небо. Что он в ней нашел? Хотя она могла не всегда быть колобком, вдруг в юности это была юная хрупкая девушка, а потом ее разнесло. После родов, например.

– Алэн, – позвал меня Денис, вырывая из мыслей, я устала на него непонимающе. – Готова заказ сделать?

Я заметила наконец стоящего рядом официанта, но даже не представляла, что вообще есть в меню, все это время тупо пялясь на страницы и ничего не видя.

– Я... Да... Я... – залепетала, как вдруг Городецкий заговорил, положив руку на спинку диванчика в опасной близости от меня. Я сразу вытянулась в струну, пересаживаясь на краешек, чем вызвала у него не скрываемую усмешку.

– Девушка будет овощной салат и судака на пару. И бокал красного вина, – он назвал марку, названия я не разобрала и вообще чувствовала себя крайне неловко. Официант отошел, а Павел Сергеевич поинтересовался, глядя на меня. –

Ничего, что я заказал за вас, Алена?

Мое имя он произнес с издевкой, растянув, но я предпочла этого не заметить, только кивнула, улыбнувшись.

– Спасибо, Павел Сергеевич, – ответила, не глядя на него.

– Значит, свадьба, – Городецкий убрал руку со спинки, отчего дышать стало легче, – ты уверен, Денис? Не слишком ли это быстро?

Так, первый тревожный звоночек.

– Я все решил, отец, – ответил Денис, хмурясь, – мы с Аленой достаточно долго вместе, чтобы суметь понять, хотим ли быть рядом всю жизнь.

– Это безусловно, – в голосе Городецкого все та же усмешка. – Но может, стоит хотя бы институт окончить?

– Милый, – влезла маменька. Он для нее милый, поверить не могу. – Ведь мы тоже поженились, когда учились. Детки влюблены и хотят стать семьей.

– Пусть живут вместе, не обязательно жениться.

– Пап, я все решил, – Денис начинал нервничать и злиться, я напоминала статую, тут, к счастью, подошел официант с вином.

Я выпила бокал залпом, чем вызвала очередную усмешку Городецкого. Вкуса не почувствовала, зато по телу прошла тёплая волна, немного притупившая эмоции. Лучше бы водки заказал, я бы выпила, упала в обморок и не видела всего этого безобразия.

– Расскажите нам о себе, Алена, – заметил Городецкий,

развернувшись ко мне корпусом и снова уложив руку на спинку дивана. – Где вы учитесь и на кого, я знаю. Откуда родом?

– Из Вятки, – ответила я, продолжая смотреть куда-то перед собой.

Так, Аленка, соберись с духом. Пасовать перед Городецким нельзя ни в коем случае. Основная моя задача – объяснить свое поведение на пересдаче. Я должна вести себя непринужденно и достойно, не боясь этого сокрушительного мужчину. Повернув в его сторону голову, тут же столкнулась с пронзительным взглядом голубых глаз. Городецкий так на меня смотрел, что я почувствовала себя голой, и нервно сглотнула.

Павел Сергеевич усмехнулся.

– У вас, наверное, большая семья? – задал вопрос. – Бабушки, дедушки? Все живы, здоровы?

– Да, спасибо, – улыбнулась я снова.

У, змий! Ещё спросит, надеюсь ли я быть счастливой в браке, с него станется.

Тут вмешалась Любовь Дмитриевна, на мое счастье, переводя разговор на предстоящую свадьбу. Она защebetала, я поддерживала беседу. Ну как поддерживала, поддакивала, направляя в нужное русло, чтобы ее монолог не иссякал. А то, чего доброго, Городецкий воспользуется паузой и слово возьмёт.

Нам принесли заказ, и как только официант удалился, Па-

вел Сергеевич поднялся, говоря:

– Я на минутку вас покину.

Я тут же вскочила, чтобы выпустить его, на мгновение мы оказались вплотную друг к другу. Почувствовав так близко запах его туалетной воды, я шарахнулась в сторону. Как только Павел Сергеевич покинул нас, стало легче дышать.

– Ты его не бойся, Алена, – сказала Любовь Дмитриевна, – он с виду грозный, но на самом деле очень добрый человек.

– Я просто немного смущена тем, что он мой преподаватель, – улыбнулась я, мысленно добавив: и тем, как он вчера смотрел на мою грудь и задницу.

– Ничего, Паша никогда не смешивает личное и профессиональное.

Очень на это надеюсь.

Остаток обеда я провела, как на иголках, но компрометирующих вопросов не поступало, и вообще, Городецкий словно перестал меня замечать. С одной стороны, стало легче, с другой, это настораживало. Что-то же он себе надумал?

Когда мы оказались в машине, первым делом я спросила Дениса:

– Ты почему мне не рассказал, что твой отец профессор? Да еще в моем институте.

Денис пожал плечами, трогаясь с места.

– Да у нас как-то не заходил об этом разговор. Ты спрашивала, как он заработал своё состояние, я рассказал. А преподавательство у него типа для души.

Вот блин! Он же знал, что Городецкий может вести у меня предмет!

– Не знал, – беспечно ответил Денис на это. – Откуда я знаю, что там у вас за предметы? Я вообще в физике не секу, Алэн, я же гуманитарий.

Ах, да, как я могла забыть, мой дорогой будущий муж по образованию лингвист. Не очень представляю, как с такой профессией найти высокооплачиваемую работу, но я-то думала, он пойдет по стопам отца... Будь он неладен, этот профессор! Что ему в бизнесе не сиделось? Подался в науку... Умный, наверное, зараза.

Ничего, Кулагина, в следующем семестре оценишь его ум, теперь уж точно прогуливать не будешь.

– А почему у вас фамилии разные? – додумалась спросить я. Денис поморщился.

– Ну мама с отцом не сразу поженились. Я родился, и мама зарегистрировала меня под своей фамилией. На протяжении всей учебы они то сходились, то расходились, но в итоге на пятом курсе поженились. Мама оставила свою фамилию, мне не меняла, как-то руки не доходили. А потом я уж и сам не стал.

– Почему? – удивилась я. На мой взгляд, фамилия Городецкий куда краше Васильчикова.

– Привык к своей, – пожал Денис плечами, – по-моему, ты папе понравилась.

– Да ты что, – еле удержалась я от скептицизма.

– По крайней мере, он проявил к тебе внимание, это уже что-то значит. Ты его предмет нормально сдала?

Не думай, Алена, не думай. Не вспоминай мистера шикарную задницу со взглядом соблазнителя. Неужели это все, что я помню о пересдаче?

– Нормально, – ответила коротко.

– Я и не сомневался, ты же у меня умница, – улыбнувшись, Денис мне подмигнул, я растянула губы в ответ. Умница это мягко сказано, дорогой.

С того злополучного обеда началось время моего мучения. Новый год, который я встречала с Денисом и его матерью у них дома, провела, как на иголках, то и дело ожидая какой-нибудь реплики от Любови Дмитриевны. Или пронзительного звонка телефона, по которому Павел Сергеевич решит рассказать правду о будущей снохе.

Но ничего такого не произошло. Новый год, первое января, второе, третье... И я немного успокоилась. Может, пронесет?

Звонок в дверь раздался в половине девятого вечера третьего января. Денис? Больше просто некому. Но на пороге стоял Городецкий. Увидев его в глазок, я застыла, а потом медленно сползла в сторону. Если не открою, он же уйдет? Решит, что никого нет, и...

– Кулагина, открывайте, – услышала с той стороны двери и вздохнула.

Так, ладно, я долго шла к цели и не буду пасовать перед

этим... Перед отцом моего будущего мужа!

Решительно распахнув дверь, улыбнулась:

– Павел Сергеевич, какая неожиданность.

– Надеюсь, приятная, Кулагина? – окинув меня взглядом, спросил Городецкий. Я выглядела очень даже прилично, домашние брюки и футболка.

– Конечно, я всегда рада видеть родителей Дениса. Проходите, вы по какому вопросу? – спросила без перехода, пропуская Городецкого в квартиру.

Выглядел он так, что хоть прямо сейчас отправляй на фотосессию для журнала. Сняв пальто, сунул его мне в руки, а я отвернувшись, втянула носом запах вкусной туалетной воды. Безупречный мужчина с безупречным вкусом и запахом, блин. Откуда он такой взялся на мою голову?

Пристроив пальто на вешалку, обернулась, тут же уткнувшись носом в грудь этого великолепного. Вот же! Запах туалетной воды ворвался в мое личное пространство, перемешавшись вместе с другим запахом, его тела. Одурачивающая смесь. Я медленно подняла глаза, а Городецкий заметил, делая шаг назад:

– Вы всегда такая рассеянная, Кулагина?

Только в вашем присутствии, профессор, хотелось сказать мне, но вместо этого я указала ему рукой на комнату, и, только зайдя внутрь, подумала, а с чего сюда-то? Почему не в кухню, чай там, все дела? Тут у меня только диван да письменный стол. Он же не решит, что это намек? Диван, слава

богу, собранный. И то неплохо.

– Присаживайтесь, Павел Сергеевич, – сказала ему, он примостился на край дивана, я, помыкавшись, встала у стола, прислонившись к нему пятой точкой. – Так что привело вас ко мне?

– А то вы не знаете, Кулагина, – усмехнулся Городецкий, рассматривая меня, я похлопала глазками. Вот сейчас надо врать, как не в себя, при этом безупречно и искренне.

– Если вы о том недоразумении на пересдаче... Вы меня неправильно поняли.

– Неужели? – язвительностью его голоса можно было наполнить целое море, не меньше. – Когда именно я вас неправильно понял? Когда вы расспрашивали меня о браке, а потом демонстрировали свою грудь? Или когда предлагали обращаться к вам с любой просьбой, которая придет мне в голову?

Говоря это, Павел Сергеевич поднялся и приблизился. Замер в двадцати сантиметрах от меня, этой самой близостью почти парализовав. И как это я в кабинете так смело перед ним свои прелести демонстрировала? Правда, тогда я не знала, что он отец моего будущего мужа...

– Я имела в виду разбор каталогов, – ответственно заявила ему, – и грудь не демонстрировала, это вы сами... туда смотрели.

Господи, Кулагина, что ты несешь! Он сейчас тебя просто проглотит, как серый волк несчастную шапочку. Это назы-

вається безупречное враньё?! Двойка, Алена, тебе.

Городецкий, прищурившись, немного на меня попялился, я старалась смотреть невозмутимо.

– Хочешь сказать, – наконец заговорил он тихо, добавив в голос хрипотцы, от которой мурашки по телу побежали. В комнате горела только настольная лампа, разбрасывая приглушенный желтый свет, и сейчас Городецкий выглядел почти таинственно, даже немного пугающе, а ещё невыносимо соблазнительно. – Хочешь сказать, – повторил он, ставя руки на стол по сторонам от меня, отчего сердце решительно отказалось работать и замерло. – Если бы я захотел тогда, то не смог бы посадить тебя на стол, – с этими словами он, подхватив меня под бедра, посадил на стол.

Охнув от неожиданности, я вцепилась в его плечи и уставилась в наглые глаза, затягивающие, словно омут. Какие к черту глаза, когда он стоит у меня между ног, сжимая мою попку? Желание разлилось по телу мгновенно, отдаваясь жаром в щеках, дыхание вышибло. Что он творит? ЧТО ОН, МАТЬ ЕГО, ТВОРИТ?!

– И прямо там тебя... – договорить Городецкий не успел, потому что я закрыла ему рот рукой. Нет, и слушать не хочу, не могу, не буду.

Почувствовав его дыхание на пальцах, поймала прожигающий взгляд и ответила:

– Не смогли бы.

Он вздернул бровь.

– Почему? – задал вопрос, его губы скользнули по моим пальцам, и я тут же отдернула руку, поняв, как отзывается это простое действие в моем теле. Божечки, этот профессор меня погубит!

– Потому что у меня была узкая юбка, – нашла в себе силы пошутить. Надеюсь, он оценит, ну или хотя бы поймёт, что это шутка.

Городецкий, еще немного поглазев, усмехнулся, отступая на безопасное расстояние, а именно возвращаясь на диван. Ничего себе у него энергетика! Напрочь вышибает меня из колеи.

– Свадьбы не будет, – услышала я и уставилась на него, открыв рот.

Словами он может вышибать не меньше, чем энергетикой, однако.

– Как это? – я спрыгнула со стола. – Вы не имеете права!

– Слушайте, Кулагина, – он снова перешел на вы, – не держите меня за дурака. Вы моего сына не любите, потому что любящие женщины так себя не ведут. Значит, нацелены на его, то есть мои, деньги. Так что повторяюсь: свадьбы не будет.

Я немного похлопала глазами! Нет, он не может так поступить. Семь месяцев я окучивала этого парня, и теперь все в один миг потерять? Да, по собственной глупости, но все же... на такое я не соглашусь.

– Дайте мне шанс, – сказала твердо, он посмотрел вопро-

сительно, – я докажу вам, что достойна вашего сына.

Мы снова сцепились взглядами. Смотри, Кулагина, твердо смотри и не вспоминай, как его руки сжимали твою задницу несколько минут назад... Боже, о чем я только думаю?

– Ладно, – вдруг сказал Городецкий, – я даю тебе полгода.

– Сколько? – обалдела я.

– Полгода. Если меня все устроит, летом сыграете свадьбу. Денис знать не должен. Наври ему что-нибудь, в этом ты мастерица, судя по всему.

– Знаете что, профессор, – не удержалась я, он снова посмотрел вопросительно, даже с интересом, мол, что я ему еще могу предложить. А что я могла? Какие вообще были варианты?

Бросить Дениса и искать нового мужа? Сомнительно. К тому же, Городецкий может кому надо сообщить, что я охотница за деньгами, и тогда я даже в родной Вятке мужа не найду.

Ждать полгода и знать, что по итогу могу остаться ни с чем, если этот сексуальный самодур что-нибудь себе надумает?

Только вот выбора особо не было. Городецкий вообще мог уже уйти и поставить точку в этой истории.

– Ладно, согласна, – вздохнула я, кивнув, мужчина поднялся.

– Не сомневался в вашей разумности, Кулагина. И кстати,

не прогуливайте мой предмет, – заметил, одеваясь, я только скривилась и язык показала, благо, он этого не видел.

Глава 3

Вот так начался год, который можно было смело назвать годом Городецкого Павла Сергеевича. Словно очнувшись от зимней спячки, он стал не просто интересоваться нашей с Денисом жизнью, но и принимать в ней активное участие. По факту, я видела его чаще, чем Дениса. Раз в неделю мы всей семьей обедали, еще день лекция и день семинар в институте.

Спрашивал он меня каждое занятие, наплевав на то, что это выглядит странно. Через пару месяцев уже никого не удивляло, что, заходя в аудиторию, он говорил: «Кулагина, к столу». Некоторые ребята даже потешались, что я ему приглянулась, ага, как же, блин!

Прогулять его пару, плохо ответить на семинаре – упаси бог, меня ждал расстрел на месте без права амнистии. Городецкий гонял меня по предмету, что называется, и в хвост, и в гриву. Я только молча злилась и зубрила.

Еще два раза в неделю Павел Сергеевич подвозил меня домой после работы. Скрепя сердце, я осталась в цветочном магазине. Теперь, когда в мою жизнь снова вошел элемент непредсказуемости, стоило обезопаситься хоть как-то, так что доход не повредит. К тому же, это худо-бедно помогало поддерживать статус независимой девушки, которой не нужны чужие деньги. Денис по этому поводу недоумевал, но

не настаивал, чтобы я ушла (а мог бы!). Насчет свадьбы летом тоже уступил после моих отчаянных уговоров, мол, будет тепло, красиво и вообще, как я мечтала.

Кольцо, правда, я носила, и это хоть немного примирило меня с реальностью.

С реальностью, в которой, как я уже говорила, безраздельно царствовал Всесильный Профессор Городецкий. Когда он первый раз появился на пороге цветочного магазина за десять минут до конца рабочего дня, я перепугалась. Вот скажет сейчас, как Станиславский: не верю, я тебе, Кулагина, не бывать этой свадьбе! Собирай свои вещички и ближайшим поездом в Вятку!

Медленно наблюдала, как он приближается к прилавку, и, только когда остановился напротив меня, проблеяла:

– Здравсьте, Пал Сергеич.

– Здравствуй, Кулагина, – усмехнулся он, ставя локти на прилавок, а я даже назад отступила, чтобы оказаться от него подальше.

Знал бы этот несносный профессор, что именно он самое большое испытание для меня во всей этой истории! Я же не дура, и сразу завязала с парнями, как только нацелилась на Дениса, и только Городецкий подкосил меня своими широкими плечами и демоническим взглядом. Нет, серьезно, чего он так на меня смотрит?

– Кулагина, – позвал меня Городецкий и я, вернувшись из мыслей, уставилась на него вопросительно.

– Что?

Он только головой покачал...

– И как вам удается учиться на отлично, если вы постоянно витаете в облаках?

Я сердито свела брови у переносицы, уперев руки в бока.

– Слушаю вас внимательно.

– Семь красных роз на длинных ножках, и упакуйте.

Я захлопала глазами.

– Вы, что, за цветами пришли?

Городецкий, демонстративно оглядевшись, спросил:

– Это же цветочный магазин. Зачем я еще мог сюда зайти?

Я покраснела, и чтобы скрыть этот факт, бросилась выполнять заказ. И уже передавая ему букет, спросила:

– Это вы Любове Дмитриевне?

– А что?

– Мне кажется, ей больше нравятся розовые, – неловко сказала, пряча взгляд. А то муж не знает этого факта, ну и дура же я!

– Я учту, – усмехнулся Пал Сергеич и добавил, – собирайтесь, подвезу вас до дома.

Я снова захлопала глазами.

– Я могу и сама... – начала неуверенно.

– Я разве о чем-то спрашивал? – перебил он удивленно.

– Ладно, – выдала в итоге, так и не найдясь, – только мне надо кассу снять.

– Жду в машине.

У Городецкого был черный «Мерседес», мощный, стильный, красивый... как он сам.

До моего дома ехали молча, я смотрела в окно, пытаюсь понять, случайно ли происходящее или за этим что-то скрывается? Так ничего не решив, поблагодарила Городецкого возле дома, теряясь, стала вылезать, а он сказал:

– Цветы возьмите себе, Любе такие не нравятся, вы правы.

Замешкавшись, но так и не задав вопрос, я унесла букет с собой. Дома уставилась в зеркало и подумала: это ведь мои любимые цветы...

И заметалась между желанием поставить в вазу и выкинуть в помойку.

Что я Денису скажу? Что его отец мне красные розы подарил? Да и не дарил он их, по факту-то... А если скажу, что просто отдал, то надо говорить, что он меня подвез. А с чего ему меня подвозить? Во всем теперь мне виделся подвох, и в итоге цветы я утром унесла на помойку, аккуратно положив в стороне. Нечего мне тут баламутить... Уж чего-чего, а недопонимания с Денисом мне точно не нужно.

В следующую смену Городецкий снова подвез меня, и потом, и потом. Ехали мы обычно молча, он включал ненавязчивую музыку, расслабленно вел машину, а я сидела в дорогом комфортабельном салоне «Мерседеса», чувствуя себя так, словно подо мной не кожаное сиденье, а ковер с иглами. Смотрела в окно, напряженно вглядываясь в даль и думая, что это за нововведение в моей жизни? На седьмой раз (вон

сколько продержалась!) все же спросила:

– Извините, Пал Сергеич, просто чтобы понимать, вы так и планируете меня после работы подвозить?

Бросив взгляд, Городецкий вернул внимание к дороге, сказав короткое:

– Да.

– Ну тогда ладно, – ответила я, по привычке вцепившись в ремень безопасности и уткнувшись взглядом в окно. Да уж, прояснила вопрос. Соберись, Кулагина!

– А зачем? – спросила сурово, снова повернувшись. Он, о чем-то подумав и покачав головой, пожал плечами.

– А почему нет?

Мысленно я поднесла два пальца к виску и выстрелила.

– А если нас увидят вместе?

– Кто?

– Мало ли кто.

– Ты же моя будущая невестка, я подвожу тебя домой после работы.

Даже не поспоришь. Но почему я вижу в этом всем скрытый умысел?

Ответов не было, оставалось только молча терпеть.

Пять! Пять дней в неделю этот мужчина присутствовала в моей жизни. Это даже больше, чем Денис, который продолжал жить дома, периодически оставаясь у меня на ночь.

А моя личная паранойя в лице профессора Городецкого достигала колоссальных размеров. И дело было даже не в

том, что я боялась потерять Дениса, каким-то образом не угодив его отцу, а в том, что само присутствие этого сексуального дьявола все больше и больше уводило мои мысли не в ту сторону.

Я уже не смотрела в одну точку, когда он подвозил меня домой, бывало, мы о чем-то говорили, и я разглядывала его руки, покоящиеся на руле, красивые длинные пальцы, отстукивающие ритм вместе с играющей песней. Разглядывала точеный профиль, ловила спокойный и такой волнующий взгляд голубых глаз...

Пожирала глазами его фигуру, сидя на лекциях, наблюдая, как он рассказывает предмет. Такой статный, собранный, внимательный. Мне уже нравилось выходить к доске на семинаре, как только он заходил, отвечать на его вопросы, решать интересные задачи, которые он мне подкидывал, разбираться вместе с ним, анализировать.

Даже воскресные посиделки не вызывали страха. Я исподтишка наблюдала за моим профессором в неформальной обстановке, как он улыбался, рассказывая о чем-то, как ел, пил вино, облизывая после губы... Он стал моим личным наваждением, я тонула в этом мужчине, совершенно ясно осознавая данный факт. Меня даже не смущала та разница в возрасте, что должна была нас разделять. Да ему ни за что не дать сорок лет, честно слово! Некоторые молодые ребята хуже выглядят, а мой профессор... он идеальный.

Только вот беда была в том, что нифига он не мой. А Лю-

бови Дмитриевны вот, маменьки моего жениха. Эта мысль, к счастью, даже спустя время действовала отрезвляюще.

Тем не менее, четыре месяца прошли словно в тумане, в тумане имени Городецкого. Я понимала, что скоро моя судьба решится, и хотя мне было нечего опасаться, начинала нервничать. Мне хотелось иметь хоть какой-то гарант безопасности, но пока я полностью была в руках профессора, и это существенно отравляло мне жизнь.

Глава 4

– Ты в этом платье чудо как хороша, Аленушка, – голос Любви Дмитриевны был таким елейным, что я чуть не скривилась. Хотя, и правда, была хороша. Впрочем, когда есть внешность и фигура, то во всем выглядишь неплохо, что уж говорить о шикарном свадебном платье, в котором я стояла сейчас напротив зеркала в компании будущей свекрови.

Я бы предпочла заниматься подготовкой к свадьбе в одиночестве, но матушка очень уж наставила, клянясь, что от души, и мне пришлось согласиться. Так мы и оказались с ней в дорогом свадебном салоне, где я перемерила с десятков платьев. Мне было все равно, в каком выходить замуж, главное, выйти бы уже.

Ещё некоторое время назад я была спокойна и уверена в будущем: Денис влюблён в меня по уши и готов мир положить к ногам. От мира я тактично отказалась, мне за глаза квартиры в хорошем районе, которую нам подарят его родители. Ну от пожизненного обеспечения тоже не откажусь.

И все было замечательно, пока не объявился этот... папаша. И спутал мне все карты. Теперь свадьба висит на волоске, а с ней и мечты о сытой безбедной жизни. Ох, если бы только можно было повернуть время вспять! Я бы ни за что не стала соблазнять этого наглого, сексуального, обольстительного... ох, опять меня несет не туда...

Тут зазвонил телефон, вырвав из мыслей. Извинившись, Любовь Дмитриевна отошла в сторону.

– Да, дорогой, – услышала я и наострила уши. Денис или профессор? – Да, конечно, удачно тебе потренироваться. А Алена сегодня отгул взяла, мы свадебные платье выбираем. Да, целую, пока.

Повесив трубку, пояснила мне:

– Паша сегодня на теннисе.

Я кивнула, вроде как понимающе, а сама представила Городецкого, в форме и с ракеткой бегущим по полю, отбивающим мяч, представила, как перекачиваются мышцы под футболкой, как капелька пота скользит по виску вниз... И замотала головой, отгоняя морок. Так и чокнуться недолго.

– Я, наверное, домой, поеду, Любовь Дмитриевна, – заметила женщине, та только закивала, предложив вызвать такси. Я отказалась, хотелось немного пройтись.

Шла наугад, размышляя о том, что мой профессор и мама Дениса, ну вот самая неподходящая пара. В самом деле, как они сошлись и почему до сих пор вместе? Неужели он ее реально любит?

В итоге я ушла совсем не в ту сторону, села на маршрутку, которая ехала мимо, решив с нее перескочить на другую, чтобы не возвращаться. Оказалось, что эта заворачивает не в ту сторону, пока я просекла, что к чему, мы успели ещё проехать...

Короче, выходила я, сама толком не зная, где нахожусь.

Настроения это тоже не прибавило, потоптавшись на месте, я решила пройти дворами, как мне подумалось, в нужную сторону, а забрела ещё дальше, оказавшись на тихой улочке со стоящими в ряд таунхаусами. Самым печальным было то, что мой телефон торжественно разрядился, а людей как-то не наблюдалось. Видимо, придётся идти обратно, на той улице было более оживленно. И тут из-за поворота выехал ОН.

За эти месяцы «Мерседес» Городецкого я изучила вдоль и поперёк и могла бы узнать его из тысячи, даже не видя номера. Сама не знаю, что в тот момент мной руководило, но я юркнула за ближайший куст, для надёжности присев на корточки. И уже потом выглянула. «Мерседес» свернул на улочку таунхаусов, и я тут же ринулась следом, выглянув из-за поворота, успела увидеть, куда он заехал. И только когда ворота закрылись, подумала: а на фига, собственно, я этим занимаюсь? Мало ли какие у Городецкого могут быть дела?

И тут же вспомнила, что говорила его жёнушка. Он же должен быть на теннисе. Вы меня извините, но в этих домиках речь может идти только о настольном. И я сильно сомневаюсь, что Пал Сергеич собирается играть в него. Тогда что он тут забыл?

И я не нашла ничего умнее, как неспешно прогуляться до нужного дома. Заборы здесь были, в основном низкие, решетчатые, нужный мне участок засадили по периметру туями, оставив в доступности только калитку и ворота для въезда. Немного покусав губу, я огляделась по сторонам. Здесь

все друг у друга, как на ладони. То, что я собралась сделать – безумие в чистом виде. И все же, не заметив никого вокруг, я раздвинула ветки туй, перекинув ноги через заборчик, влезла на территорию. И тут же присела на корточки, словно в случае чего это бы мне помогло. Посидев так минут пять, решила подойти к окну. Ведь уже пришла, глупо теперь сбегать.

Эта часть дома была на удачу скрыта туями, но я все равно постаралась скользнуть вдоль стены подобно ниндзя, жаль, моя ярко-синяя футболка выдавала меня на светлой стене. Колени подозрительно дрожали, сердце стучало в горле, и я чувствовала себя почти Джеймсом Бондом. Правда, когда заглянула в окно, забыла и о коленях, и вообще обо всем на свете.

Городецкий был в комнате, и первое, что я увидела, это его мощную широкую спину, хотя почти тут же мое внимание переключилось на ту часть тела, что пониже. Ах да, я не сказала? Пал Сергеич в этот момент был абсолютно голым!

Я неприлично открыла рот, но оторвать взгляд не могла. Словно замороженная смотрела на то, как Городецкий занимается сексом, и судя по изящной ножке, закрывшей обзор великолепной задницы, вряд ли со своей женой. Впрочем, и без ножки это понятно, если вспомнить, что я совсем недавно разъехалась с Любовью Дмитриевной.

Вот же негодяй! А я знала, чувствовала, что не может так быть! Впрочем, его можно понять. Жена явно не дотягива-

ет до его уровня. Он-то вон какой, как поршень, туда-сюда, туда-сюда. И несмотря на пикантность ситуации, я сейчас меньше всего думала о том, что меня могут заметить. Куда больше интересовал Пал Сергеич, так самозабвенно трудящийся на какой-то девице. Мышцы на спине перекатываются, задница напряжена... и ноги такие сильные, красивые...

Боже, Кулагина, да ты чертова извращенка! Ещё скажи, что хотела бы оказаться сейчас на месте этой девицы... Нет! Однозначно, нет, что за глупые мысли! А странное томление внизу живота и сбившиеся дыхание... ну это стресс, не так часто приходится лазить по чужим домам и подглядывать за занимающимися сексом людьми.

Тут девушка так громко застонала, что я осела вниз по стене. Сто из ста, симулирует, чтобы сделать профессору приятное. И вообще, чего орать так, ещё подумают, он ее тут убивает...

Но девица считала иначе, потому что орала все громче и громче, умоляя Пал Сергеича не останавливаться. Слушать это было выше моих сил, и я решила тикать, пока они, так сказать, на пике эмоций и им не до меня. Выглянув из-за туй, аки заправский шпион, и не обнаружив вокруг врагов, перелезла через ограду и дала дёру, не оглядываясь. Бежала минут десять, не разбирая дороги, а в итоге оказалась на нужной остановке. Маршрутка подъехала как раз вовремя, втиснувшись в неё и забившись в конце, я отдышалась, наконец, собравшись с мыслями. Городецкий изменяет своей

жене! К сожалению, делает он это так, что я ещё не скоро забуду увиденное. Но это уже мои трудности. Сам факт-то!

Городецкий.

Изменяет.

Жене.

И я знаю, где он это делает и чем прикрывается. Теннис у него, как же! Самое обидное, что телефон сел, если бы я сделала компрометирующие фотографии... Тогда бы он точно не стал больше противиться моей с Денисом свадьбе! А собственно, что мне мешает?

Нужно только узнать у Любови Дмитриевны, в какие дни профессор «играет в теннис», наведаться по известному адресу и сделать фото. Использовать сразу не буду, что я, дура совсем, портить отношения с будущим свекром? Но если Городецкий заартачится, тогда я ему пригрожу.

План, созревший в голове, казался идеальным. Вот они, тылы, которых мне так не хватало! И как же я сразу не подумала о том, что у каждого есть пороки, которые он хочет спрятать? Впрочем, вряд ли бы мне удалось выследить Пал Сергеича самой. И если бы не счастливая случайность, так и дрожала бы, ожидая от него царского согласия. Но теперь мы будем на равных, держитесь, профессор!

Идея так меня вдохновила, что я с трудом дождалась следующего дня, чтобы позвонить Любови Дмитриевне. После десяти минут болтовни ни о чем ненавязчиво спросила:

– Как Пал Сергеич на теннис ходил вчера.

– Хорошо, он после него всегда такой бодрый, веселый.
Ну ещё бы, выпустил пар, что называется.

– А часто он на теннис ходит?

– Три раза в неделю. Он же с детства теннисом занимается, у него большие способности, только не сложилось, но любимое дело бросить не может.

Знали бы вы, дорогая моя, что там за дело. Ещё бы он его бросил. Да у нас все человечество по этому делу бредит. И способности большие проявляет.

– А в какие дни у него теннис? – поинтересовалась я.

Да уж, тот ещё шифровщик, но тратить время на то, чтобы узнать дни случайно, я не собиралась. Мне нужно получить компромат как можно скорее, ведь Городецкий может созреть с решением в любой момент.

– Вторник, четверг, суббота. А что такое, Ален? Почему ты спрашиваешь?

Я невнятно замычала, но разозлившись на себя за это, выдала:

– Мне тоже очень нравится теннис.

– Правда? А я и не знала. Почему ты не рассказывала?

На этот вопрос пришлось отделаться только невнятным мычанием, потому как ничего толкового в голову не пришло. Слава богу, маменька сменила тему, вспомнив о грядущей свадьбе, и я поддержала разговор куда охотнее. Ещё минут через десять мы распрощались, и я потеряла руки. Завтра суббота, а это значит... тут я замерла. Это значит – выходной!

Если в будние дни Городецкий ездил в обитель порока после работы, то в выходной мог и днём смотаться. Вот же черт, что теперь делать?

Немного подумав, я решила поехать. И уже допивая чай, пришла к выводу: вряд ли Пал Сергеич куда-то поедет раньше двенадцати. К полудню я займу выжидательную позицию в кустах неподалеку, и когда он появится, наведаюсь к окну и засниму парочку за этим самым делом.

Тут некстати снова всплыла увиденная картина, я затрясла головой, отгоняя морок. Туда-сюда, туда-сюда... ох, Кулагина, лучше к зачету иди готовься.

Ни к какому зачету я, конечно, не смогла подготовиться, полностью поглощенная завтрашней операцией. Правда, выразилось это только в повышенной взбудораженности, но и ее хватало за глаза. Для начала я отделалась от Дениса. Суббота обычно была нашим днём, пришлось сказать, что у моей знакомой день рождения, и я обещала быть.

Потом приготовила костюм: зеленую футболку и серые спортивные леггинсы, чтобы было удобно, а ещё можно слиться с местностью. Ну примерно так слиться, конечно, но это детали. Зарядила телефон и запасной аккумулятор. На всякий случай.

В общем, к вопросу подошла серьезно.

На следующий день в двенадцать заняла позицию в кустах неподалёку от поворота к таунхаусам, предварительно убедившись, что машины Городецкого возле дома нет. Кстати,

адреса же у меня не было, и я изрядно порыскала по району, прежде чем выбралась сюда, а то в прошлый раз все было, как в тумане...

Оказалось, слежка – это дико скучно. Просто невыносимо. Я даже конспекты почитала, которые взяла с собой. Посидела в интернете, но недолго, чтобы батарею не разряжать, задремала пару раз, а профессора все не было. Наконец, часа в три меня осенило: а что, если Пал Сергеич на такси приехал? Или на другой машине? Сегодня же выходной, может, у них там вино, сыр, виноград, голый Городецкий... Бррр, когда же мои мысли перестанут заканчиваться этой соблазнительной упругой задницей, которую так и тянет укусить?

Так, ближе к телу, то есть делу, конечно. Наведаюсь-ка я к дому, проверю, что к чему. Выбравшись из кустов, неспешно направилась на нужную улицу. Прошлась вдоль домов, отмечая, где есть люди, наконец, приблизившись к нужному, чуть не выругалась. Во дворе стояла чёрная «Тойота».

Обдурил! Ну нет, не в этот раз! Стрельнув глазами по сторонам, я решительно бросилась в туи. С минуту посидев на корточках по ту сторону, подползла к окну, которое было приоткрыто. И тут же услышала:

– Уж не влюбилась ли ты, Лиза? – мужской голос звучал насмешливо, но при этом с угрозой, что ли, и принадлежал совсем не Городецкому.

Значит, у любовницы профессора гости, и вряд ли он сам

появится тут в ближайшее время. Черт, неужели сегодня и впрямь на теннисе? Я тут стараюсь не терять ни минуты, боясь лишиться будущего мужа, а он там бегаёт с ракеткой... и что теперь, придётся уходить, не солоно хлебавши?

– Тебя это не касается, – ответил тем временем женский голос, прервав мои мучительные размышления, – но если хочешь знать, нет, к Городецкому я совершенно равнодушна.

Опа, а вот это уже интересно. Напрочь забыв о своей неудаче, я наострила уши.

– И правильно. У него таких, как ты воз.

– Вот не надо, – девушка самодовольно фыркнула, – я держу его на крючке.

– Неужели? – язвительно ответил мужчина. – Видимо, плохо держишь, иначе бы он не завёл себе девицу помоложе.

– Что? – выпалила она, и я тоже, правда, только мысленно. Ещё одна любовница? Да наш профессор просто секс-машина.

– То. Ей лет восемнадцать, наверное, его студентка.

Я только рот открыла и назад никак не могла закрыть! Так вот значит как! Он, наверное, поэтому ведёт такой предмет, где в основном учатся парни: чтобы соблазна меньше было! Да сколько у него девок, если по всем курсам собрать? Пять? Десять? Я ещё его обхаживала, думала, он не такой, чтобы сразу... а он с другой студенткой! Ну гад, профессор!

Вот вычислю ее, сделаю фотографии, и тогда он точно у меня на крючке будет. Я не только брак с Денисом из него

вытрясу, но и пожизненное обеспечение дополнительно. Женатый профессор и студентка! Да Городецкий будет передо мной бежать и дорогу подметать, лишь бы я его репутацию не запятнала. Это же скандал!

Мысленно я уже пересчитывала денежки, которые вот-вот упадут на меня, так что чуть не пропустила остаток диалога.

– Так что, Лиза, старайся лучше и не расслабляйся, – заметил мужчина, она ничего не ответила, а я подумала, что надо смываться.

И вовремя, не успела шмыгнуть через туи и пробежать метров пятнадцать, как «Тойота» плавно проплыла мимо меня. Я мазнула взглядом вроде бы невзначай, окно «Тойоты» было открыто, за рулём мужчина лет сорока, каштановые волосы зачёсаны назад, на глазах солнечные очки, прямой нос, тонкие губы. Машина укатила вперед, а я зачем-то запомнила номер, даже записала в телефон, когда та скрылась за поворотом.

Что ж, размышляла я на обратной дороге, совсем бесполезной эту поездку не назовешь. Узнала новые подробности о Городецком. А сюда приеду во вторник, сделаю фото с этой Лизой.

Все-таки, что бы мог значить их разговор? Такое ощущение, что девушка спит с профессором не просто так, а по приказу этого мужика на «Тойоте», и тот волнуется, как бы Лиза не влюбилась. А она доказывает, что далека от этого, хотя даже стоя под окном, я не особенно ей поверила. Ее ре-

акции выдают, как она среагировала на упоминание о более молодой любовнице! Ещё бы нет, как она тогда стонала, что весь район слышал... если это не симуляция, то у кого хочешь крыша поедет.

Но все очень и очень подозрительно. Напоминает какую-то тайную коалицию против одного секси профессора. А ведь он же ещё бизнесмен! Точнее, бизнесмен в первую очередь. Если сие связано с этой стороной? Например, это его конкуренты, а бедная Лиза должна что-то у него узнать, развязать, так сказать, язык посредством любовных игр. ... и почему у меня язык и играща переплелись в голове в нечто совсем неприличное? С каких пор, Кулагина, ты стала такой озабоченной? Думай лучше, что делать дальше. По-хорошему, не мешало бы сообщить о разговоре Городецкому, но тогда придётся объяснять, при каких обстоятельствах я его услышала. И что я знаю правду... нет, торопиться не будем. Сначала сфоткаем эту парочку, потом будем думать.

Ну думать я, конечно, не перестала, только этим и занималась, если честно, остаток дня. Даже на вечер от Дениса отделалась, потому что мысли были совершенно не о том. В конце концов, они меня так извели, что я легла спать.

Глава 5

Утром легче не стало, ведь наступило воскресенье, день семейных посиделок.

Я увижу Пал Сергеича и сохраню непроницаемый вид.

Такая установка у меня планировалась, пока я мучительно перемеряла весь гардероб и раз двадцать заплетала волосы в косу и расплетала.

В итоге, когда приехал Денис, я влезла во все то же платье, в котором была при нашей первой встрече в ресторане. Если честно, в нем я была на каждой встрече, и кажется, маменька Дениса интересовалась у него, почему он не купит мне новое.

– Милая, – заметил он в этот раз, – у тебя ведь много одежды, почему ты опять в этом платье?

Я ласково улыбнулась, притянув, поцеловала со всевозможной страстью.

– Оно мне нравится, – ответила коротко и скромно. Денис только вздохнул.

В ресторан мы пришли после родителей, они ждали нас за круглым столиком в глубине зала. Мы уже подошли, когда у Дениса зазвонил телефон. Бросив взгляд на экран, он, извинившись, отошёл в сторону. Любовь Дмитриевна суетливо предложила мне сесть, а Городецкий, встав, отодвинул стул... рядом с собой.

Почти церемониально поклонившись, я села, а он, придвинув стул, наклонился сзади к моему уху. Постаравшись не одуреть от смеси туалетной воды и запаха его кожи, я замерла.

– Я заказал красного вина, Алена, ты же не против?

Невинный вопрос, а я, как идиотка, сижу истуканом, чувствуя его дыхание на своей шее. Осторожно повернув голову, встретилась с насмешливым взглядом. Как же он близко! Не смотри на его губы, Кулагина, не опускай глаза!

– Не против, Пал Сергеич, – сказала, облизав пересохшие губы. Черт, этот мужчина парализует меня. Истинный дьявол.

– Вот и хорошо, – Городецкий поднялся, словно невзначай проведя пальцами по моим плечам. Хотя почему слово?

Наверняка, невзначай, не думаю же я, что он всерьёз... то есть, я хочу сказать, эти все моменты близости... да какой к черту близости! Соберись, тряпка!

Внутренний рык помог сфокусировать внимание на маменьке, тут и Денис вернулся.

– Сынок, – Любовь Дмитриевна продолжала щебетать, – мы с папой посоветовались и решили, раз уж Аленушке так нравится теннис, почему бы вам вместе не сходить на корт? Скажем, в следующую субботу?

– Тебе нравится теннис? – удивленно посмотрел на меня Денис, я же только часто моргала, осмысливая услышанное.

Кто ж меня за язык-то тянул, спрашивается? Почему в моей жизни всегда так: сначала сделаю, потом подумаю? Или не подумаю...

– Да, – ответила коротко, надеясь, что мы сейчас не начнём обсуждать все кубки мира и выигравших их теннисистов.

– Я был приятно удивлён, – услышала насмешливый голос профессора, повернув голову, снова поймала взгляд, хитрый такой и с усмешкой.

Ой, Кулагина, как пить дать, этот поход на корт я буду долго вспоминать. Но пути обратно нет, а то демонический профессор что-нибудь заподозрит.

Поэтому я скромно улыбнулась. Улыбку эту в своё время отрепетировала до блеска, так что теперь она появлялась почти по инерции. Надеюсь, Городецкому понравится. Скромность и достоинство в одном флаконе.

– Значит, решили? – снова вклинилась Любовь Дмитриевна и деловито продолжила. – На неделе пройдемся по магазинам, подберем тебе костюм и обувь.

Я продолжала кивать и улыбаться, надеясь, что не выгляжу полной дурой. На Городецкого старалась лишний раз не смотреть, и вообще провела остаток обеда, набивая рот едой.

На обратной дороге Денис недовольно спросил:

– Почему ты мне не говорила, что увлекаешься теннисом?

Вот оно, действие закона во плоти. Врать надо так, чтобы комар носа не подточил, засыпаются обычно на мелочах,

вот и я, думая о заднице... то есть измене Городецкого, проштрафилась по полной программе.

– Я не думала, что это вдруг произведёт такой фурор, – ответила все с той же скромностью, лимит которой, если честно, уже подходил к концу. – Я просто смотрю игры, не более того.

Мой жених ничего не ответил, и я посчитала тему закрытой. Вечер мы собирались провести вместе, посмотреть кино, но уже в начале фильма Денис полез с недвусмысленными намеками. И я впервые подумала, что совершенно не хочу с ним целоваться, что уж об остальном говорить.

Правда, пришлось и целоваться, и остальное, и в этот раз я кричала как-то совсем неубедительно, потому как то и дело вспоминала стоны бедной Лизы, обвивающей своими ногами спину Городецкого. А ведь если бы не обстоятельства, я могла обвивать его спину. Категоричность взглядов профессору явно не присуща, а на пересдаче я вела себя и впрямь с намеком на нечто большое...

– Все в порядке, Ален? – Денис уставился в мое лицо, и я поняла, что за думами перестала стонать.

– Да, милый, – и пока он не спросил ещё что-нибудь, пригнула к себе и поцеловала.

И уже когда он ушёл, лежала и думала, что все как-то категорически не так. Мы с Денисом уже год вместе, а он до сих пор уезжает ночевать к мамочке, оставаясь у меня несколько раз в неделю. Разве так живут пары, которые планируют сва-

дью со дня на день? И разве во время секса думают о других, забывая симулировать неземное блаженство?

Ох, Кулагина, что-то тебя занесло. Нужно просто преодолеть последний рубеж, выйти замуж, а там трава не расти. Будет совсем другая жизнь.

Во вторник мне пришлось поменяться сменами, чтобы в очередной раз засесть в уже знакомых кустах у перекрёстка. Некстати я подумала: выходит, Городецкий подвозил меня с работы после того, как посещал это пристанище разврата? Ехал сытый и довольный, а я, как дура, витала в облаках, пытаюсь разглядеть за нашими встречами какой-то подтекст. Дура, как есть дура.

Но тут из-за поворота вырулил знакомый «Мерседес», и я мысленно возликовала! Сегодня мне непременно повезёт!

Туи встретили меня легким колыханием, нырнув в знакомую дыру, я в очередной раз примостилась на корточках под окном. Итак, прошло тридцать минут. Надеюсь, за это время они успели поздороваться, обменяться любезностями, и сейчас занимаются тем самым, ради чего мы все здесь собрались.

Давай, Кулагина, смелее, ты уже видела его голым. Вздохнув, я поднялась и аккуратно заглянула в окно. И тут же отпрянула. Они, действительно, делали это, в этот раз бедная Лиза была сверху, а профессор лежал лицом к окну. Отличные кадры получатся, не отвертится, голубчик. Главное,

только не запалиться, пока их делаю. Надеюсь, он пребывает в экстазе и не заметит моего телефона.

Ещё раз глубоко выдохнув, я включила режим камеры и подняв руку к окну, нажала раз двадцать, не меньше. Хорошо, сейчас техника такая, что это заняло у меня всего пять секунд. Опустив руку, быстро просмотрела. Идеально! А теперь бежать, пока меня не застукали с поличным и не посчитали долбанной извращенкой.

– Прощайте, туички, – шепнула, перелезая на улицу, уверенная в том, что больше сюда не вернусь.

Я верила в лучшее и неслась по улице, прижимая к себе сумку. Выдохнула только в маршрутке. Оглядевшись по сторонам, залезла в фото. Вашу мать, этот гад прямо порно-звезда. Профессор и бедная Лиза. Стонала она опять будь здоров, может, ей кто приплачивает за это? Так, стоп. Теперь надо обезопаситься, наделать копий, распихать их по нычкам, как там в фильмах делается?

Не знаю, как в фильмах, но в итоге я раскидала архив по нескольким облакам и успокоилась. Не супер же он агент, чтобы сразу взять и пробраться в мои файлы. Да и вообще, пока Городецкий ничего не знает. Будет себя хорошо вести, может, и вовсе не узнает.

Следующий день я провела на нервах. К тому же, у нас была лекция у Пал Сергеича, и хоть я пряталась на последней парте, меня это не спасло.

– Кулагина, задержитесь, – сказал он, когда после звонка

все стали расходиться и я тоже попыталась проскочить мышкой, пока Городецкий отвернулся.

И как он увидел меня, глаза у него на спине, что ли? Вроде нет, если вспомнить... не надо ничего вспоминать, Алена, себе дороже!

Я притулилась на первой парте у двери, чтобы держаться ближе к выходу. Когда все ушли, он поинтересовался:

– Почему вчера не вышла на работу?

Потому что снимала, как вы, Пал Сергеич, занимаетесь сексом со своей любовницей. А что там, кстати, с моей свадьбой?

Вот бы так взять и ответить. Но пока не время, может, он и так смилуется, а я приберегу компромат на другой случай.

– Плохо себя чувствовала, критические дни, – бодренько соврала ему.

Прищурившись, профессор так меня рассматривал, словно у него сканер встроен, который определяет уровень искренности в человеке. Мне бы такой не помешал, прикольная штука, наверное. Сразу понятно, с кем дело имеешь. Пришел, глаза сощурил, а в голове сразу информация...

– Кулагина, – позвал Городецкий, и я вернулась из своих фантазий, уставившись на него. Он только бровью дернул, не став комментировать. – Свободна.

Кивнув, я отступила к двери, и бочком-бочком выползла из аудитории. Что ж, ясно одно: моя выходка, кажется, осталась незамеченной. Единственное, что этот порно-профес-

сор приехал встречать после работы, а меня не оказалось... И все-таки, нафига он таскается в мой цветочный, как на работу? Может, спросить его ещё раз? Не пряча глаз. Вообще, наличие ответного удара как-то прибавляло и сил, и отваги, может, даже немного слабоумия. А куда без него в бою?

В общем, когда около десяти вечера звякнул колокольчик и показался Городецкий, я была полна решимости расставить все точки над и. А именно: прекратить вот эти наши встречи, отвозы домой, когда я сижу, пытаюсь не рассматривать его сильные руки и точеный профиль и не вдыхать запах туалетной воды, перемешанный неуловимо с личным запахом моего профессора... Я, что, назвала его моим? Ну я не в том смысле, конечно.

– Уже закрыла кассу, – кинула Пал Сергеичу, складывая чеки в кошелек и убирая под прилавок.

Он замер, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Его появление не удивило. Хотя я и не должна была быть сегодня, а только отработывала смену за девочку, которая подменяла меня. Но этот же у нас с третьим глазом, так что все видит...

Вскоре мы уже садились в его машину. Интересно, а он с бедной Лизой тут развлекался? Да нет, вряд ли. Все-таки уже большой дяденька наверняка не склонен к экстриму подобного рода.

– О чем задумалась, Алена? – спросил вдруг Городецкий, а я покраснела, словно меня застукали за чем-то непристой-

ным. Ну в данном случае, только за мыслями.

– Да так, – сказала неоднозначно, как обычно проявляя высокий уровень интеллекта при общении с Городецким. Ну и где слабоумие и отвага? Сжав ладони в кулаки и резко разжав, спросила, поворачиваясь к профессору. – Пал Сергеич, скажите честно, зачем вы меня все время встречаете?

И тут же осеклась, поймав его взгляд. Словно я глупость сказала невероятную.

– Я уж думал, ты больше не спросишь, – заметил, возвращая внимание к дороге.

– И? – протянула я, так как он замолчал. Городецкий пожал плечами.

– Я в эти дни еду мимо твоего магазина.

Ага, я даже знаю, откуда. Фу, какая гадость.

– И? – снова спросила, пусть не думает, что отделается этой ничего не значащей фразой.

– Первый раз было любопытно, потом привык. Почему тебя Денис не забирает?

Я пожалала плечами. Еще один вопрос в копилку наших странных отношений. Боженьки, пусть их будет хоть миллион, лишь бы женился. С вопросами я проживу нормально, особенно если закрывать на них глаза крупными купюрами.

– Не спрашивала?

– Нет.

Городецкий снова кивнул, я почувствовала себя неловко. А потом разозлилась. Ну как он опять так все вывернул, что

мы не только тему поменяли, но я еще и дурочкой выгляжу? Теперь продолжать разговор было как-то неуместно. Молча мы доехали до моего дома, я уже собиралась привычно выйти, попрощавшись, и в этот раз даже хлопнуть дверью, чтобы неповадно было, как вдруг Пал Сергеич сказал:

– Может, пригласишь к себе?

Вкупе с его взглядом все это прозвучало так... порочно? Хотя все, что из его рта вылетает, звучит если не порочно, то с подтекстом. Но так или иначе, у меня в голове сразу вспыхнули совершенно неприличные сцены. Квартира у меня маленькая, так что сцен было немного, но в разных местах. Чувствуя, как краска заливает лицо, я пролепетала:

– Конечно, – и выскочила из машины.

Конечно? Конечно?! Осознала я это, только оказавшись на воздухе и вдохнув его полной грудью. Не фигу не помогло, потому что май выдался теплым и сухим, воздух был тяжелый и не приносил облегчения, а я и так, кажется, взмокла в машине, несмотря на климат-контроль.

Пока топталась, приходя в себя, Городецкий не спеша вылез и поставил машину на сигнализацию. Посмотрел на меня вопросительно, я потопала к подъезду, косясь на гуляющих во дворе. Они ко мне успели привыкнуть, и к Денису тоже. И теперь провожали сокрушительного профессора такими взглядами, что было ясно: кости мне перемоют основательно.

Лифт в подъезде был старый и узкий. А когда рядом ока-

зался Городецкий, мне вообще показалось, что лифт еще сузился и воздух из него выкачали. Я вжалась в стену, наблюдая, как он тянет руку к моему лицу. Что он задумал? Он, что, собирается меня поцеловать?

Пал Сергеич нажал кнопку и отстранился. А я мысленно начала биться головой об эту самую стену лифта. Самое обидное в этом всем, что он целовать и не собирался, а я бы была не против. Какое не против, Кулагина?! Ты за его сына замуж собралась, полгода под оком папаши играешь любовь, каждый день от звонка до звонка. И нате вам, давай загуби все, повиснув у него на шее, томно прося о поцелуе, словно барышня девятнадцатого века! Не дождется. Я выйду замуж за его сына просто ему назло, это уже дело чести!

Пока я об этом думала, мы успели приехать и пройти к двери. Ключ, вставленный в замочную скважину, упорно не хотел поворачиваться. Он и так частенько заедал, а тут я еще торопилась. Ругнулась, попытавшись вытащить его, и тут мне на ладони легла рука Городецкого.

– Давай я, Алэн, – сказал он тихим, словно приглушенным голосом и отвел мою руку в сторону, скользнув между пальцев своими.

Сердце колотилось сложно даже сказать где, в висках тоже стучало, дыхания не было от слова совсем. Я собираюсь впустить этого мужчину в квартиру? Кулагина, одумайся.

Нет, не одумайся. Соберись. Он всего лишь человек, хоть и очень привлекательный. Но и я не лыком шита. Прорвем-

ся!

На кухне Пал Сергеич уселся за стол, я замерла у чайника и задала глупый вопрос:

– Что, правда, кофе пить будем?

Он усмехнулся.

– Твои предложения?

Я покраснела, Городецкий вздернул бровь.

– Кофе так кофе, – сказала ему, – только у меня растворимый.

– Я переживу.

Еще десять минут, пока грелся чайник и готовился кофе, стояла тишина, в которую, я почти уверена, меня снова просканировали. Почти – потому что я старалась не поворачиваться к Городецкому лицом. Наконец, поставила перед ним кофе, а он сказал:

– Пойдем в комнату поговорим.

И опять этот взгляд. А в комнате у меня, напомним, только диван, письменный стол и подоконник. Городецкий уселся на диван, я застыла у стола, как и в прошлую нашу встречу. Главное, если он встанет, вовремя отскочить, чтобы он опять меня тут не зажал. Но у Городецкого ничего такого в мыслях не было. Сделав глоток, он сказал:

– Я внимательно за тобой смотрел все эти полгода, Алена, и пришел к выводу, что вам с Денисом все же не стоит связывать себя узами брака.

Я отчаянно заморгала, открывая и закрывая рот. Выгля-

дела, должно быть, нелепо, но профессор вида не подал, сделав еще один глоток.

Надо было ему в кофе яда подложить. Сейчас бы достала противоядие с этакой язвительной улыбочкой, а он бы на коленях молил меня о пощаде...

– Может, объясните, почему? – все же спросила спокойно, стараясь держать себя в руках.

Городецкий пожал плечами.

– Да собственно, ты уже все слышала. Ты хочешь выйти замуж за богатого паренька и жить в своё удовольствие. Только за это удовольствие платить придётся мне. Прости, но твой образ пай-девочки меня не убедил. Наоборот, посмотрев на тебя эти полгода, я понял, что как только ты доберёшься до денег, тебя будет уже не остановить.

Он взглянул, как бы предлагая обдумать сказанное, а я поняла, что придется использовать козыри. Нет уж, так просто я не сдамся. Давай, Аленка, собери всю силу воли и дай ему отпор.

– Денис любит меня, а я его, – поймав скептический взгляд, быстро продолжила, – говорите, что хотите, но это только ваши домыслы. Я ему верна, – стала загибать пальцы, – я о нем забочусь, я делаю его счастливым. И планирую делать на протяжении всей жизни. Понимаете?

– Я все сказал.

– Подумайте, как будет ему больно. Вот вашей жене было бы больно узнать, что вы ей изменяете?

Городецкий замер, не донеся кружку до рта, и уставился на меня долгим взглядом.

– Что за предьявы? – поинтересовался спокойно, но не сводя взгляда. Я развела руками.

– Просто вопрос. Представьте, если бы ей, так сильно вас любящей и живущей с вами счастливо, кто-то бы представил неоспоримые доказательства вашей измены? Измены неоднократной, а регулярно повторяющейся? Как бы она себя чувствовала, поняв, что ее обманывают? Обманывали все это время? И не лучше было бы ей вовсе не знать об этом и оставаться счастливой? – патетично вышло, а, мне хоть сейчас в суд речь толкать. Доколе, товарищи?! И все такое прочее.

Городецкий сощурился.

– Покороче, Кулагина.

– А если короче, профессор, – тут, видимо, включилось слабоумие, потому что я приблизилась к нему и склонилась, чтобы быть лицом к лицу, – не надо ломать счастье своей жены и сына. Пусть они оба живут в неведении.

Мы поглазели друг на друга.

– Ты блефуешь, – сказал он наконец.

– Серьезно? Может, мы попросим Лизу рассказать, какой теннис вы посещаете по будням?

Ну и взгляд, странно, что ещё вместо меня кучки пепла не осталось. Кажется, я только что разозлила самого дьявола. Так, Кулагина, стой, плевать, что поза неудобная и спина

затекла. Сейчас решается твоя судьба.

– Не ожидал, – Городецкий вдруг усмехнулся, качнув головой, чуть подумав, добавил, – что ж, твоя взяла, выходи за Дениса.

Я даже растерялась. То есть, конечно, ждала, что он согласится, но чтобы вот так сразу... даже делать вид не стал, что ему плевать, и он вообще такой крутой, что не боится разоблачения. Неужели реально не хочет жену огорчить? Ну это как-то уже ни в какие ворота. Может, он ещё скажет, что любит ее?

Я так увлеклась своими мыслями, что очнулась только когда Городецкий щелкнул пальцами у меня перед глазами. Вздрогнув, выпрямилась.

– Значит, договорились? – задала вопрос.

– Доказательства измены?

– Имеются.

– Должны быть уничтожены, – он говорил спокойно и поделовому.

– После свадьбы, – влезла я, поймав очередной взгляд.

– Поди сюда, – поманил Пал Сергеич пальцем.

– Зачем это? – может, я многого не понимаю, но по собственному согласию приблизиться к Городецкому... я ещё от этого нашего лицо в лицо не отошла.

– На ушко скажу кое-что. Или хочешь, я сам подойду?

Он насмешливо покосился на стол позади меня, я, вспомнив прошлую встречу, все же двинула вперед.

– Смелее, я не кусаюсь, – улыбнулся он на мой шаг. Не кусается он, как же, проглатывает полностью.

– А могли бы, – съязвила в ответ и тут же прикусила язык. Но было поздно. Во-первых, уже сказала, а во-вторых, профессор, схватив меня за руку, дёрнул на себя, и я оказалась у него на коленях.

– Хочешь, чтобы я тебя укусил? – спросил на ухо.

Божечки мои, если он продолжит, я умру. Даже не знаю, от чего: от ужаса происходящего или от наслаждения.

– Вы меня неправильно поняли, – сказала, уперев руки ему в грудь, чтобы отстраниться.

Ох, какая она у него наверняка посещает спортзал. Когда он только все успевает?

– Опять? – усмехнулся Городецкий. – Что-то мы с тобой часто не понимаем друг друга.

Зато я понимаю, что сажу верхом на сексуальном мужике, и это нифига неправильно, как бы сладко не ныло сейчас внизу живота.

– Отпустите меня.

Городецкий вместо этого сжал сильнее, говоря на ухо:

– Не играй в игры со взрослыми дяденьками, Аленка. Пожалеешь.

И встал, отставляя меня в сторону.

– Встретимся в субботу, на теннисе. Не провожай, – кинул напоследок и удалился.

Что, все? Что это сейчас было вообще? Я стояла, пялясь в

пустоту, пытаюсь одновременно осмыслить все сказанное. Я выхожу замуж? Сбылось? Не поверю, пока штамп в паспорте не увижу. Но что ещё за игры? Это он про мой шантаж? Ему значит можно по бабам шарахаться, а чуть прижали... и чего это я пожалею? Ничего я не пожалею.

Только вот, оказался, конечно, прав профессор.

Глава 6

Суббота наступила и принесла с собой очередную нервозность. Ещё одна встреча с Городецким. Как он будет себя вести? Как мне себя вести? А главное, что я буду делать на корте? Всю неделю я штудировала книги про теннис, смотрела важные чемпионаты, читала о жизни известных спортсменов. В общем, к субботе я их всех ненавидела. Чувствую, если спросят о Марате Сафине, то меня малость перекосит.

Денис заехал за мной на машине, и вскоре мы уже были на месте. Я переделалась в форму, почувствовав себя чуть ли не порно-звездой. Юбка короткая, футболка в обlipку, два хвостика... До чего ты дожила, Кулагина.

На корте мы встретились с Городецким, окинув нас взглядом, он заметил:

– Денис, вы с Алёной, посмотрим для начала уровень.

Какой уровень? Я и так вам его назову: корова с ракеткой в полёте.

– Правила знаешь, Кулагина? – хмыкнул он напоследок. Я одарила его пронзительным взглядом.

– Обижаете, Пал Сергеич, – и гордо направилась на свою сторону.

Надо признать, это оказалось интересно. Но у меня, конечно, ни черта не выходило. Может, надо кричать, как теннисистки, в этом весь секрет? Ладно, буду просто получать

удовольствие.

Минут через двадцать, когда Денис, держа ракетку, пытался мне объяснить замах, Городецкий вдруг позвал нас к себе. Так, решил надо мной посмеяться?

– Мне нравится, Кулагина, – заметил он неожиданно, я уставилась недоверчиво, – для первого раза более чем отлично. Только ты очень напряжена. Иди сюда.

Два слова, от которых мои ноги врастают в землю, корнями проходят сквозь экватор и выползают где-то на другой стороне земного шара.

Так, Алена, собратся! Как там в кино было? От бедраааа! Нет, бедра лучше не трогать, дело такое... интимное.

Короче, я подошла бочком, вцепившись руками в ракетку.

– Я не кусаюсь, – усмехнулся он, притягивая и разворачивая спиной к себе. Обхватил мои руки своими, прижавшись твёрдой грудью, и шепнул:

– Но я помню, что тебе бы этого хотелось.

– Пал Сергеич... – пробормотала я, глядя на Дениса, тот интереса не проявлял, усевшись неподалёку и созерцая покрытие площадки. Оно, конечно, понятно, где ещё такое увидишь.

– Расслабься, Кулагина, – продолжал нашептывать этот змей, – теннис это почти как секс. Нужно чувствовать партнёра, не зажиматься и двигаться вместе.

Божечки мои, кажется, я прямо сейчас умру.

– В нашем случае твой партнёр это ракетка и мяч, – про-

должал он, пока я покрывалась мурашками с ног до головы раз в десятый за последнюю минуту, – держи ракетку крепко, но не напрягай лишние мышцы, она должна быть продолжением твоей руки. – Обняв меня и сжав ладонь, держащую ракетку, Городецкий слегка потряс руками, расслабляя мои мышцы. – Силу вкладываешь только в удар, в остальном доверься своему телу, оно не подведёт.

Оно уже не подводит, Пал Сергеич. Ох, как не подводит. Или, скорее, наоборот, если судить по тому, как сбилось дыхание и потяжелело в висках. Про низ живота я вообще молчу, то, что там происходит, лучше не анализировать.

– Теперь мяч, – вернул меня в реальность голос Городецкого. Куда же без мячей!

Он вытащил из кармана желтый мячик и выставил его на ладони передо мной. Интересно, а ему обязательно стоять за моей спиной, прижимаясь грудью? Или без этого никак не постичь азов большого тенниса? Мяч Городецкий вложил мне в ладонь, как в чашечку.

– Почувствуй его, сожми, но не сильно.

Он издевается, вот провалиться мне на этом самом месте! Или это я настолько испорченная, что все, что слышу из его уст, воспринимаю с сексуальным подтекстом?

– Так нормально? – поинтересовалась язвительно, сжав мяч.

– Ты его лопнешь, Кулагина, убавь темперамент, – услышала на ухо. Сомкнуть руки на его шее и душить-душить,

пока это красивое лицо не замрёт маской. – Легко бросаешь, – продолжил он, – и бьешь, тут очень простое и плавное движение тела, – внезапно Пал Сергеич положил руку мне на живот, и не успела я среагировать, как мужчина сделал движение, имитируя удар, при этом надавив на мой многострадальный низ живота, прижал к себе.

Инстинкты сработали быстрее меня, учитывая, что я и так была на пределе, и я прогнулась в пояснице, тяжело выдохнув. Городецкий же наоборот, на мгновение затаил дыхание, сжав меня ещё сильнее, и я с ужасом почувствовала, как мне в спину упирается... Нет, серьезно, это оно?!?! Такой размер вообще бывает? Может, он что подложил, чтобы пустить пыль в глаза?

Я бросила отчаянный взгляд на Дениса, но тот стоял в стороне и болтал с каким-то парнем. Дорогой, я почти сексом тут занимаюсь прямо на корте! Спаси же меня от этого сексуального маньяка! А иначе я на него нападу!

Городецкий успел вернуть себе невозмутимость, отпуская меня, шепнул:

– Ну как тебе большой теннис, Аленка?

Он отошёл, а я уставилась на него. Невозмутимый стоит, насмешливо крутит ракетку. А я никак не отдышусь, щеки горят, возбуждение несётся по телу волнами. Не соображаю ничего. Мне бы холодный душ, чтобы освежиться, а ещё лучше кровать, а в ней... нет, не дождётся! Я даже представлять этого не буду, пусть идёт куда подальше и свою красивую

задницу заберёт.

Положение спас Денис, подойдя-таки к нам. Соизволил!

– Ну как тебе Аленка? – задал вопрос. Городецкий кинул быстрый взгляд, дёрнув бровью.

– Потенциал на лицо, надо больше заниматься, и большой теннис будет ее.

И снова я все перевернула в пошлом смысле. Нет, он же это и имел в виду?

– Может, вы тут вдвоём поиграете, раз вам так нравится?

Мои глаза расширились до неприличия, не знаю, как я в ужасе не крикнула протяжное: нееееееет!

Но я не крикнула, а профессор ответил:

– Почему бы и нет, да, Аленка? – и подмигнул мне. Спокойно, Кулагина, не бей его ракетой по голове, хотя тебя почти наверняка оправдают.

– А ты куда собрался? – задала вопрос Денису. Он пожал плечами.

– Посижу в кафе вон в том домике, там на втором этаже веранда с выходом на крышу.

А сброситься с неё можно?

– Иди, Дэн, – кивнул папенька, и тот умчал быстрее ветра.

– Он с детства теннис терпеть не может, – пояснил вдруг Пал Сергеич, – может, потому что я хотел ему своей судьбы, которой у меня не случилось. Навязывал, заставлял.

В эту минуту с Городецкого словно слетела маска, и он предстал передо мной отцом взрослого сына, который хоть

и фигово, но пытается заботиться о своём отпрыске.

Такого Пал Сергеича я еще не знала.

Я вообще его как отца не знала. От Дениса мало что можно было услышать об их отношениях, да и какие отношения, когда отец целыми днями пропадает. И обида у Дениса на лицо, тут к гадалке не ходи, комплекс какой-нибудь психологический. У меня в Минске подружка есть, психологиня Юля, вот она бы могла сказать точно. Может, обратиться к ней? Заодно меня от навязчивых идей избавит... Нет, такое я не смогу поведать никому.

– Ну что, Аленка, – вернул меня из мыслей Городецкий, весело подмигнув и крутанув в руке ракетку, – попробуем поиграть?

– Давайте, – обреченно вздохнула я.

– Что-то не очень ты похожа на фанатку большого тенниса.

– Я предпочитаю смотреть.

– Я так и понял, – хмыкнул он, а я покраснела.

Это он сейчас намекает на тот факт, что я выследила его измену и подглядывала, как он сексом занимается? Или я просто схожу с ума?

Но надо сказать, остаток времени прошел спокойно. То есть спокойно в моральном плане, потому что в физическом я оказалась выжата, как лимон. Пал Сергеич, по ходу, во всем любит добиваться совершенства, ибо спуску мне не давал, и я носилась по корту, как электровеник. И тоже крича-

ла, как спортсменки, только в моих криках воплотились все известные проклятья, которые я посылала на голову несносного профессора.

В общем, когда наше время закончилось, я растянулась прямо на корте в форме звезды и закрыла глаза, тяжело дыша. Так и лежала, пока не услышала над собой:

– Впечатляет.

– Сознайтесь, профессор, – сказала, не открывая глаз, – вы хотели сделать из меня отбивную?

Он молчал, и из любопытства пришлось открыть один глаз. Городецкий возвышался надо мной, беззастенчиво пляясь на мое тело. Этот его взгляд прогнал усталость вмиг, и ее место заняло дотошное возбуждение. Дотошное, потому что у меня уже сил не было ходить с вечно дрожащими коленками.

Пал Сергеич посмотрел мне в глаза, протянув руку. Я ее приняла и встала, не разрывая зрительного контакта. Правда, в конце он дернул меня на себя, так что я оказалась в его объятьях. Даже вспотевший после игры, он был привлекательным до чертиков, а вот я вряд ли, немного облагораживали мой внешний вид, разве что, короткая юбка и обтягивающая футболка.

Рука Городецкого тем временем легла мне на поясницу, ненавязчиво надавливая, вжимая в мощное тело, и я уперлась руками в его грудь, не переставая тонуть в голубом ому-

те глаз.

– Я выхожу замуж за вашего сына, – выговорила еле слышно на выдохе.

– Это ты меня или себя убеждаешь? – спросил он, пронзая взглядом. Я нервно сглотнула, а Пал Сергеич склонился к моему уху.

– Что бы я с тобой сделал, если бы ты попала в мою постель... – прошептал многообещающе, продолжая прижимать, а я вцепилась пальцами в его футболку, готовясь грохнуться в обморок от смеси нереального возбуждения, восторга и ужаса.

Не сдавайся, Аленка, ответь ему достойно. Залепи щеечину, крикни «как вы смеете?!» и уйди.

Ну хотя бы скажи что-нибудь саркастичное.

Хотя бы что-нибудь скажи, пока кожа на шее не оплавилась от его дыхания.

Кашлянув, я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Отбивную?

Пал Сергеич на мгновение замер, а потом рассмеялся, уткнувшись мне в плечо. Вот я дура, такой момент испортила!

Объятия ослабли, и Городецкий отстранился, продолжая посмеиваться и смотреть на меня... как-то по-другому. С интересом что ли, но не таким, как раньше. Ой, нет, остановись, идиотка несчастная.

Подумаешь, про постель он сказал. Ну сказал, а про то,

что после секса выставил бы за дверь, тактично промолчал. Так что не стоит особо обольщаться.

– Пойдем, Аленка, – сказал Городецкий, и я последовала за ним, думая о том, что мне нравится, как он произносит мое имя. Есть в этом что-то дерзкое и милое одновременно. И жутко сексуальное.

Кажется, все, что связано с ним, для меня теперь сексуально. Это уже болезнь, а не случай психолога.

Прежде чем подняться в кафе, мы разошлись по душевым, и как ни странно, встретились снова на выходе. Случайно. А может, он меня ждал? Вот я его точно не ждала. Целых семь с половиной минут за углом не ждала.

– Форма теннисистки тебе больше к лицу, – заметил Пал Сергеич.

– Может, мне в ней завтра прийти на семейный обед? – съязвила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.